

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ СПОРТА

А. В. Шумской

Уральский государственный университет физической культуры

Поступила в редакцию 1 марта 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются основные концепции российских ученых, связанные с определением теоретико-методологических оснований философии спорта. Философская рефлексия спорта в настоящее время переживает период активного поиска, обсуждения и отбора философских концепций, которые могли бы стать парадигмами, задающими адекватное теоретическое исследование природы и сущности спорта, а также физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека. Отечественная философская школа в области изучения спорта внесла огромный вклад в процесс формирования и развития философии спорта как отдельной философской науки и дисциплины, заложила основы диалектического и гуманистического анализа спорта как социокультурного явления. Автор приходит к выводу о том, что философская рефлексия спорта может успешно развиваться только как полипарадигмальная междисциплинарная область знания, которая, помимо научной методологии познания, может и должна включать в себя различные философские и метафизические способы осмысления спорта.

Ключевые слова: философия, спорт, методология, гуманизм, диалектический метод.

Abstract: the article discusses and analyzes the main concepts of Russian scientists related to the definition of theoretical and methodological foundations of the philosophy of sport. The philosophical reflection of sport is currently going through a period of active search, discussion and selection of philosophical concepts that could become paradigms setting an adequate theoretical study of the nature and essence of sport, as well as physical culture and sports activities and human physicality. The Russian school of philosophy in the field of sports studies has made a huge contribution to the process of formation and development of the philosophy of sport as a separate philosophical science and discipline, laid the foundations for the dialectical and humanistic analysis of sport as a socio-cultural phenomenon. The author comes to the conclusion, that the philosophical reflection of sport can be successfully developed only as a multiparadigmatic interdisciplinary field of knowledge, which, in addition to the scientific methodology of knowledge, can and should include various philosophical and metaphysical ways of understanding sport.

Key words: philosophy, sport, methodology, humanism, dialectical method.

Современная отечественная философская рефлексия спорта в настоящее время находится в ситуации методологического плюрализма или, используя терминологию американского философа науки и постпозитивиста П. Фейерабенда, эпистемологического анархизма. Во многом это связано с тем, что социальная природа спорта гетерогенна и вряд ли мо-

жет быть осмыслена и исследована в рамках какой-либо одной концепции, теории либо даже одной парадигмы. Философия спорта, как вполне сложившаяся и оформившаяся в рамках философских наук отрасль теоретического знания, нацелена на философскую рефлексию предпосылок и оснований самого спортивного процесса и спортивной науки. Ее предметом выступают наиболее общие основания бытия и познания таких форм социального бытия и жизнедеятельности людей, которые связаны со спортом и физической культурой. Выглядит достаточно убедительным подход, определяющий философию спорта как метанаучную дисциплину, включающую в себя совокупность парадигм, задающих определенный теоретический вектор изучения спорта [1, с. 12]. Философская рефлексия спорта претендует на предельную степень теоретических размышлений и обобщений относительно сущности и природы спорта. В этом смысле вряд ли стоит упрекать современную философию спорта в отвлеченности и спекулятивности, так как определенная степень абстрактности имманентно присуща философскому подходу к объективной действительности. В то же время представляется неверным заниматься созданием идеальных конструкторов спорта в отрыве от реальной общественно-исторической практики, в которой спорт обнаруживает себя как особого рода исторический и социокультурный феномен.

Метафизический подход к спорту, если и может быть оправдан, то только в смысле построения философской онтологии спорта, нацеленной на выявление его глубинных оснований как социокультурного феномена. При этом важно избежать упрощенного редукционизма, сводящего спорт к какой-либо его одной стороне. Рассмотрение спорта в рамках социокультурного контекста его функционирования и развития нам представляется важным методологическим принципом его изучения.

Философское осмысление спорта предполагает определенную аксиологическую шкалу, состоящую из комплекса оценок, ценностей, представлений, определяющих и трактующих на свой лад онтологические, гносеологические аспекты физкультурно-спортивного процесса. Из методологической сложности реальной спортивной деятельности вытекает методологическая сложность ее философского отражения и осмысления, фундаментального идеального конструирования [там же, с. 11]. Так, известный отечественный специалист в области философии спорта А. Пердельский считает, что философия спорта нуждается в комплексной философской методологии, включающей материалистическую и идеалистическую диалектику, рациональную и иррациональную метафизику [там же, с. 12]. В качестве философско-методологических оснований философии спорта он предлагает следующие функциональные принципы:

- принцип обязательной практической ориентации на конкретно-исторический физкультурно-спортивный процесс;
- обоснованное и разумное введение идеальных конструкторов, понятий, сущностей;
- принцип определяющего влияния материальных производственно-экономических и социально-политических детерминант;

– принцип единства научного и вненаучного философского исследования;

– диалектико-материалистическая интерпретация гетерогенного философского анализа.

Данные принципы направлены на диалектическое постижение физкультурно-спортивного процесса, отражая реальное содержание спорта как социального феномена. Философия спорта как метанаучная дисциплина на уровне философского анализа, с одной стороны, должна исходить из спорта как эмпирического феномена, а с другой – включать в себя научное описание, обобщение и гипотетико-дедуктивное моделирование.

По мнению А. Передельского, такие философские направления, как прагматизм, экзистенциализм, постмодернизм навязывают спорту собственные установки, ценности и идеалы [там же, с. 15]. Ученый в своей работе отмечает факт идеологизации познания спорта, попытки утверждения и реализации антинаучного подхода к его изучению со стороны ряда современных исследователей, как отечественных, так и западных. Представляется, что вряд ли стоит приписывать современным философским концепциям спорта идеологическую ангажированность; скорее речь необходимо вести о крайне плюралистическом характере современной философии спорта, поиске и развитии различных парадигм исследования в данной области знания.

Несмотря на критику метафизического подхода к изучению спорта, А. Передельский указывает на неизбежность внедрения в процесс развития философской рефлексии спорта метафизических спекуляций, выход за рамки чисто научного подхода. Теоретико-методологический подход, который развивает ученый, помимо научной методологии познания спорта, предполагает обращение к вненаучным знаниям, способам и методам постижения физкультурно-спортивной деятельности. Важное условие продуктивности такого полипарадигмального подхода к спорту – диалектико-материалистическая интерпретация понятий, концепций, теорий и идеальных конструктов. В противном случае, как полагает А. Передельский, философия спорта может выродиться в чисто спекулятивную метафизику.

Диалектико-материалистическая интерпретация метафизических понятий, концепций и представлений нам представляется всё же одной из возможных методологических процедур, исходящих из собственных онтологических, гносеологических и социокультурных принципов и предпосылок, при этом совершенно непродуктивно исключать другие подходы. Утверждать, что диалектико-материалистический анализ спорта является самым адекватным и единственно верным инструментом познания, – значит впасть в определенного рода догматизм. Другое дело – использовать инструментарий диалектического метода в качестве логико-методологического рассмотрения теоретических рационально-логических элементов знания относительно физкультурно-спортивной практики.

Понятийно-категориальный аппарат философии спорта на сегодняшний день можно считать уже вполне сложившимся. Прежде всего,

речь идет о таких категориях, как «свобода», «телесность», «личность», «игра», которые выступают основными экзистенциальными модусами человеческого бытия в физкультурно-спортивной деятельности. Данные понятия для спортивной науки являются фундаментальными, разворачивающими дискурс философского анализа спорта. Понятийно-категориальный аппарат философии спорта необходимо должен включать в себя наиболее базовые понятия социально-гуманитарной сферы знаний. Безусловно, использование различных терминов и понятий должно быть обоснованным и разумным.

Центральными понятиями философии спорта также являются такие понятия, как «спорт» и «физическая культура», являющиеся своего рода матричными и первичными, из которых моделируются понятия второго уровня или порядка («спорт высших достижений», «массовый спорт», «олимпийский спорт» и т. д.).

Теоретико-концептуальный каркас философии спорта должен представлять собой своеобразную матрицу соподчиненных и соотносительных понятий, категорий, терминов, структурно и логически взаимосвязанных друг с другом с возможностью их эмпирической операционализации.

На наш взгляд, философско-научный и логико-методологический анализ познания спорта должен базироваться в первую очередь на принципах диалектики. Речь идет, с одной стороны, о методе движения от абстрактного к конкретному, от общего к частному, от сущности к явлению. С другой стороны, основной целью философской рефлексии спорта является восхождение в обратном направлении – от явления к сущности, к предельным основаниям спорта как сложного онтологического, антропологического и социокультурного феномена.

Отечественная школа философского анализа спорта, прежде всего, такие ее представители, как В. И. Столяров и А. А. Передельский, исходит из необходимости диалектико-материалистической интерпретации основных понятий и категорий философии спорта. В противном случае мы рискуем, по мысли уважаемых ученых, стать заложниками спонтанности и эклектичности при осмыслении сущности спорта. Выход на социально-философский уровень анализа и обобщения преодолевает сугубо дисциплинарный подход к спорту, например, социологический либо исторический. Очевидно, что философия спорта может быть построена исключительно как междисциплинарная исследовательская программа, учитывающая сложность, амбивалентность и гетерогенность спорта как феномена.

Современная западная социология и философия спорта очень вариативны в плане дискурсивного размышления о природе и социокультурной сущности спорта (прагматизм, феноменология, экзистенциализм и т. д.). Вряд ли можно согласиться с мнением о том, что западная социокультурная исследовательская программа осмысления спорта очень плохо знакома с философией марксизма и с трудом способна осознать социально-экономическую сущность спорта, его так сказать капитали-

стическое основание [там же, с. 49]. В отличие от западных философских школ и направлений, которые реализуют различные философско-научные традиции и подходы к изучению спорта, отечественная философская школа в большей степени придерживается диалектико-материалистического подхода, в то же время признавая за другими концепциями и теориями право на существование. Так, В. И. Столяров, один из самых заслуженных российских специалистов в области изучения спорта, допускает сосуществование в философии спорта различных теоретико-методологических подходов. Другое дело, что, на его взгляд, вне принципов диалектического материализма и истмата невозможно адекватно исследовать социальную природу и сущность спорта. Представляется, что данный подход, как, впрочем, и другие, имеет право на существование, однако, по нашему убеждению, философия спорта может быть построена только как полипарадигмальная программа исследования с множеством теоретико-методологических стратегий познания и эпистемологий.

Современные исследователи спорта действительно очень часто грешат слишком расширительным подходом к изучению спорта. В данном случае преимуществом диалектико-материалистического подхода к изучению спорта является его ориентация на выявление исторической основы его развития, эволюции его социокультурной, политической и социально-экономической сущности. Очевидно, что многие философские подходы, например, прагматизм, не способны выявить и отобразить закономерности развития спорта, исторические формы и виды физкультурно-спортивной практики. Однако данное обстоятельство не должно вводить нас в позицию доктринерского догматизма. Иные теоретико-методологические подходы к спорту совершенно правомерны и необходимы.

А. Передельский полагает, что повышение теоретического уровня философии спорта и раскрытие ее потенциала напрямую зависят от решения следующих теоретико-методологических задач. Во-первых, философия спорта нуждается в четкой и ясной формулировке понятий «физическая культура», «спорт», а также производных от них операциональных терминов. Во-вторых, необходимо создание ядра экспериментальных теорий, работающих не столько с эмпирическими фактами, сколько, главным образом, с идеальными и идеализированными объектами. В-третьих, необходим переход от простой индуктивно-обобщающей описательности к построению гипотетико-дедуктивных теоретических моделей, от общелогических методов к методам научного наблюдения, научного эксперимента, формализации, восхождения от абстрактного к конкретному. В-четвертых, философско-научная интерпретация спорта должна осуществляться в едином парадигмальном ключе, преимущественно на базе восточноевропейских и, главным образом, российских научных традиций [там же, с. 228].

К решению данных задач необходимо, по мнению А. Передельского, добавить несколько принципиально важных положений. Во-первых, расширить научную методологию изучения и осмысления феноменов спорта и физической культуры такими типами мировоззрения и форма-

ми духовного производства, как религия и искусство. Во-вторых, интерпретация физкультурно-спортивной деятельности не должна ограничиваться только неклассическими философскими моделями и их методами. Философский анализ спорта будет неполным и неадекватным без обращения к принципам диалектического (исторического) материализма, гуманизма, чань (дзэн)-буддизма как к философским основаниям современного спорта [там же, с. 229]

С нашей точки зрения, теоретико-методологический подход А. Передельского бесспорно обладает рядом преимуществ, позволяющих применить системный и комплексный подход в изучении спорта, однако он не лишен и некоторых недостатков. Во-первых, невозможно точно и исчерпывающим образом определить содержание понятий «физическая культура» и «спорт» ввиду их постоянной изменчивости и сложности как исторических и социокультурных феноменов. Это в каком-то смысле противоречит диалектико-материалистическому подходу к спорту, базирующемуся на принципах историзма, всесторонности и конкретности. Во-вторых, сосуществование различных дефиниций и подходов к спорту скорее придаст дополнительный импульс развитию теоретического ядра философии спорта, обогащая его новым содержанием. В-третьих, представляется неоправданным отрывать экспериментальные теории от эмпирических фактов и соотносить их исключительно с идеализированными объектами. Данный подход приведет скорее к отрыву теоретического уровня исследования от эмпирического. Наконец, вряд ли возможна философская интерпретация феномена спорта в едином парадигмальном ключе.

Исходя из данных соображений позволим себе не согласиться с тезисом А. Передельского о том, что философия спорта может быть построена как четкая, ясная, полная и непротиворечивая концепция. С одной стороны, уважаемый ученый выражает свою приверженность научной диалектико-материалистической ориентации философии спорта, вынося за скобки вненаучные или ненаучные философские модели типа иррационализма, экзистенциализма, философии жизни рефлектирующими над спортом как измерением человеческого бытия. С другой стороны, А. Передельский признает необходимость широкого философского толкования науки о спорте, расширения ее теоретико-методологических горизонтов за счет таких продуктивных инструментов и парадигм философского анализа спорта, как позитивизм, постпозитивизм, прагматизм, герменевтика, аналитическая философия, экзистенциализм, иррационалистическая и психоаналитическая философия, восточные философские модели (йога, даосизм, дзэн-буддизм), которые могут стать парадигмальными основаниями философского анализа спорта. Синтез подобных методологий, убежден А. Передельский, может поднять философию спорта на более высокий теоретический уровень, вывести ее за рамки чисто описательного подхода [там же, с. 234]. Более того, уважаемый ученый полагает, что данные философские концепции исторически формировали мировоззренческий фундамент спорта, являясь социокультурными предпосылками его становления.

Действительно, философию спорта можно разрабатывать либо как метафизическую дисциплину, ориентированную на собственную, как правило, не имеющую практического выхода и значения философскую проблематику, либо существует возможность разработки философских оснований физкультурно-спортивного процесса и спортивной науки на основе сочетания и своеобразного синкретизма различных философских направлений и концепций, как позитивистской направленности, так и антисциентистских философских позиций, таких как экзистенциализм, герменевтика и др. А. Передельский убежден в том, что реализация второго пути не может быть полноценно осуществлена без диалектико-материалистической интерпретации различных философских концепций и построения гипотетико-дедуктивной теории [там же, с. 242]. Диалектический материализм им рассматривается в качестве основания, точки отсчета и четкого критерия для философско-научной разработки проблем спортивной науки.

А. Передельский полагает, что философия спорта нуждается в разработке такой социокультурной исследовательской программы и комплексной гипотетико-дедуктивной теории спорта, которая, сообразуясь с практикой и научными разработками физкультурно-спортивного процесса, позволила бы отразить содержательное богатство спортивной деятельности не только эмпирически или теоретически, но и образно-ассоциативно, интуитивно, творчески [там же, с. 471]. Более того, он считает, что вполне допустимо и перспективно исследовать религиозную, мифологическую, философскую, художественную составляющие спорта при условии сугубо научного подхода и анализа и в интересах спортивной науки [2, с. 17]. С данным подходом полностью соглашается и В. И. Столяров.

В то же самое время А. Передельским провозглашается позитивно-практическая ориентация философии спорта, фундаментальная опора на материалистическую диалектику, которая исключала бы философский плюрализм и методологический анархизм, столь характерные для западной философии спорта. Ученый считает необходимым в случае отсутствия позитивного содержательного ядра отметить и просеивать любые современные философские или около- и псевдофилософские рассуждения и спекуляции, не имеющие под собой реальной спортивной гносеологической основы [1, с. 470]. По его мнению, научная философия спорта, таким образом, должна руководствоваться в качестве механизма селекции философских концепций спорта формальными и содержательными принципами и критериями научного знания [2, с. 17]. Естественно, большинство неклассических философских теорий им не могут соответствовать. В. И. Столяров предлагает отбирать только те из них, которые максимально ближе стоят к научной методологии. При этом А. Передельский не сомневается в перспективности изучения неклассических философских теорий и возможности их проекции на область спорта.

Позиция А. Передельского выглядит убедительной в том смысле, что теоретической базой философии спорта не могут быть только научный позитивизм и классические научные модели. Скорее всего, теоретико-ме-

тодологической базой исследований в области спорта должны быть как scientистские, так и антисcientистские стратегии познания. Вопрос состоит только в том, насколько возможно их гармонично интегрировать в единую непротиворечивую систему знания. Нам представляется, что данная проблема требует своей дальнейшей дискуссии.

В качестве парадигмальных и общеметодологических оснований для постановки и анализа философских проблем физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека, по мнению В. И. Столярова, может быть выбрана та или иная общеполитическая концепция (позитивизм, неопозитивизм, герменевтика, феноменология, прагматизм, философская антропология, экзистенциализм, теологические концепции и др.) [3, с. 90]. Более того, ученый не исключает также возможность подхода к постановке и анализу философских проблем физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека с позиций искусства, здравого смысла, интуиции и т. д. [там же, с. 91]. Он полагает, что фундаментальными методологическими основаниями философии спорта должны являться следующие регулятивные принципы:

- научный подход и общие принципы методологии научного исследования;
- логико-методологические принципы определения понятий;
- принципы диалектического метода исследования;
- общеполитическая концепция гуманизма.

Философский анализ физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека должен включать в себя, прежде всего, диалектический метод и его компоненты (метод восхождения от абстрактного к конкретному, системный и комплексный методы, логический и исторический методы), а также связанные с ним диалектические принципы (всесторонности, системности, конкретности анализа, историзма и т. д.), имеющие особенно важное значение [там же, с. 105]. Диалектическое осмысление спорта, по мнению В. И. Столярова, не должно сводиться просто к эклектической констатации и выделению противоречивых сторон спорта как социального феномена, но должно быть ориентировано на выявление и объяснение субъективных и особенно объективных причин и факторов данной противоречивости [4, с. 210].

Уважаемый ученый совершенно верно отмечает, что философский анализ оснований физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека предполагает определенную оценку постановки и решения тех проблем, которые связаны с этим анализом. В первую очередь, по мнению В. И. Столярова, такая оценка должна исходить из основных идей и положений общеполитической концепции гуманизма [3, с. 106]. Гуманизм им определяется как система воззрений, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира и человека, которая признает его ценность как личности, право на свободу, счастье, всестороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманистическое мировоззрение главным критерием оценки социальных явлений и процессов считает благо человека, а нормой межличностных и общественных отношений полага-

ет принципы равенства, справедливости, человечности. В. И. Столяров прав в том, что гуманизм, как нормативная модель жизни, выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградации человека, разных форм его овещствления и порабощения [там же, с.109]. Можно только согласиться с тем, что духовно-нравственные ценности и идеалы гуманизма, несмотря на трудность и проблематичность реализации в практической сфере жизни людей, всё же не могут быть полностью устранены из жизнедеятельности людей. Без них всякая деятельность, в том числе физкультурно-спортивная, утрачивает свой смысл и становится абсурдной. В данном случае гуманистическую философию можно рассматривать как один из фундаментальных принципов организации физкультурно-спортивной деятельности, в том числе и необходимого элемента научного подхода анализа спорта.

Более того, В. И. Столяров исходит из того, что гуманистическая оценка физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека предполагает включение ценностных суждений в процесс их философского анализа на основе научной диалектической методологии [там же, с. 112]. Действительно, социально-гуманитарные науки принципиально отличаются от естествознания тем, что неявно включают в себя ценностные суждения исследователя, его социокультурные установки. Нам представляется, что в такой сфере, как философия спорта, вряд ли может быть реализован сугубо научный подход.

А. Передельский рассматривает гуманистическую философию в качестве одной из наиболее существенных мировоззренческих основ современного спорта. Вопрос главным образом состоит в том, как его понимать и интерпретировать. С точки зрения А. Передельского, вряд ли основой философии спорта и современного физкультурно-спортивного процесса могут являться абстрактные принципы гуманизма. Гуманистический идеализм, абстрактное морализаторство и современный спорт находятся в вопиющем противоречии друг с другом. Абстрактному антропоцентризму, сводящемуся на деле лишь к декларациям, ученый противопоставляет деятельностный, гносеолого-методологический конкретный гуманизм, единственно могущий стать основой спортивной тренировочно-соревновательной деятельности [2, с. 106].

Итак, В. И. Столяров предлагает различать два варианта применения общефилософских концепций в исследованиях и осмыслении природы и сущности физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека. Первый вариант, помимо вышеуказанных принципов, которые В. И. Столяров кладет в качестве базисных парадигмальных установок философии спорта, может дополнительно включать в себя другие общефилософские концепции, но при соблюдении следующих условий. Первое условие состоит в том, чтобы исключить эклектическое смешение различных философских концепций, которые противоречат друг другу по своим фундаментальным положениям и не могут быть гармонично интегрированы. Второе условие заключается в отборе только таких философских концепций, которые наиболее ориентированы на научный

подход, соблюдение принципов и положений логики и методологии научного познания или, по крайней мере, им не противоречат. В. И. Столяров указывает на такие направления, как феноменология, диалектический материализм и исторический материализм, диалектическая логика. Третье условие состоит в том, что в некоторых случаях возможно обращение к общефилософским концепциям, которые не ориентированы на научный подход, если это может помочь хотя бы в постановке тех или иных новых проблем философии спорта [3, с. 116].

Второй вариант предполагает использование различных общефилософских концепций и парадигмальных установок при анализе проблем физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека. Причем исследователь может исходить не только из принципов той или иной философской концепции, но и размышлять с позиций здравого смысла, интуиции, художественного опыта [там же, с. 118]. В. И. Столяров полагает, что вряд ли можно возражать против философско-научной и философско-художественной рефлексии спорта как взаимно дополняющих друг друга. Но при этом ученый отмечает, что совершенно не приемлемо пытаться подменить один из типов рефлексии другим [там же, с. 119].

В том же ключе рассуждает и М. М. Ибрагимов, который полагает, что можно говорить о двух принципиально различных способах философского осмысления спорта: рационально-логическом и ассоциативно-аллегорическом [5, с. 96]. Первый способ непосредственно связан с развитием научной теории спорта. По мнению ученого, философский анализ спорта, в отличие от эмпирических и теоретических исследований, нацелен, прежде всего, на раскрытие сущности спорта как социокультурного феномена и объяснение сложных процессов телесного, физического совершенствования человека под воздействием выработанных в каждой эпохе идеалов спорта. Второй способ осмысления спорта ориентирован на формирование художественных образов данного феномена, мифолого-метафорическое его описание и постижение. С данной точки зрения философия спорта призвана помочь открыть «мифологическую сущность человека», обнаружить скрытые потенциальные возможности человека в физкультурно-спортивной деятельности.

М. Ибрагимов исходит из того, что теоретико-методологической базой философии спорта должна быть экзистенциалистская парадигма в сочетании с диалектической логикой как методологическим принципом [там же]. При этом он осознает дискуссионность предлагаемого варианта методологии философии спорта, поскольку многие авторы активно внедряют и развивают культурологическое, антропологическое и экзистенциально-феноменологическое понимание сущности спорта и физической культуры [там же]. Столь разнообразные мировоззренческие установки современной интерпретации спорта не без оснований исследователь связывает с тем, что современный спорт очень тесно интегрирован в общество и отражает всю сложность и разнообразие общественных отношений. Философию спорта М. Ибрагимов определяет как пограничную область между естественно-научным и гуманитарным знанием, которая

должна помочь преодолеть существующий разрыв между научными исследованиями в области спорта и философией [там же, с. 98].

Довольно дискуссионным представляется тезис М. Ибрагимова о том, что философию спорта можно скорее отнести к одному из направлений современной философской антропологии. Аргументация исследователя сводится к тому, что спорт по своей природе философичен и экзистенциален, т. е. имеет жизненно-смысловой характер, и, таким образом, наиболее приемлемым способом его философского постижения будет экзистенциалистская парадигма в сочетании с диалектической логикой. В связи с этим возникают два вопроса: о какой разновидности экзистенциализма автор ведет речь (атеистическом либо религиозном) и насколько оправданным будет ограничение методологического базиса философии спорта одной единственной парадигмой ввиду сложности самого феномена спорта. Представляется, что для философии спорта какой-либо вариант редукционизма будет непродуктивен и неэвристичен.

По мнению Н. Визитея, те методологические парадигмы, которые составляют концептуальную основу теории физической культуры, в настоящее время не соответствуют основополагающим задачам данной области знания [6, с. 6]. С его точки зрения, накоплен громадный фактологический материал по проблемам физкультурно-спортивной деятельности человека, имеются содержательные теоретические разработки в философской антропологии, культурологии, социологии, психологии, которые, к сожалению, теорией физической культуры фактически до сих пор не принимаются во внимание. Н. Визитей видит основную цель в том, чтобы навести концептуальные мосты между сферами физкультурно-спортивной педагогики и философской антропологии [там же, с. 7].

Современная теория физической культуры, по мнению Н. Визитея, находится в кризисе из-за того, что в ней доминируют позитивистские модели и подходы, слабо применяются инструменты гуманитарной методологии, которые бы могли значительно обогатить данную теорию, вывести ее на новый качественный уровень.

Существуют и другие оценки состояния философских исследований физической культуры и спорта. Так, М. Я. Сараф отмечает, что антропокультурные исследования спортивной деятельности в настоящее время выходят на первый план в общей системе философии спорта, как в отношении роста научного интереса к ним, так и в отношении к научной продуктивности [7, с. 203]. М. Я. Сараф полагает, что отечественная философия спорта прочно опирается на исторический метод познания, хотя, будучи свободной от методологического догматизма, она в то же время пользуется методами современной феноменологии и герменевтики, особенно в области спортивно-гуманистических антропокультурных исследований, и методами аналитической философии, особенно когда дело касается взаимодействия философской рефлексии с эмпирической реальностью современного спорта [там же, с. 205].

Таким образом, отечественные и – шире – восточноевропейские достижения и разработки в области философии спорта действительно

огромны, и учитывать их необходимо. Такие известные специалисты, как В. И. Столяров, М. Я. Сараф, А. А. Передельский, Н. Н. Визитей, И. М. Быховская и другие, внесли огромный вклад в развитие философии спорта, создав теоретико-методологические основы данной области знания. Преимуществом отечественной школы является, в первую очередь, опора на диалектическое рассмотрение механизмов и законов функционирования и развития спорта. Такой подход задает очень широкое понимание исторической природы и эволюции физической культуры и спорта как социальных явлений. Однако не стоит игнорировать и достижения западных специалистов и философов в области спорта.

Литература

1. *Передельский А. А.* Философия спорта : метанаучные основания спортивного процесса / А. А. Передельский. – М. : МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. – 480 с.
2. *Передельский А. А.* Последняя мировая религия : очерки по философии спорта / А. А. Передельский. – Набережные Челны : Изд-во НФ Поволж. ГАФКСиТ, 2014. – 244 с.
3. *Столяров В. И.* Философия физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека : (история, современное состояние, авторская концепция) / В. И. Столяров. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 266 с.
4. *Столяров В. И.* Развитие философии спорта и российская философская школа гуманистического и диалектического анализа спорта / В. И. Столяров // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 202–215.
5. *Ибрагимов М. М.* Сова Минервы и Апполон, или Два способа философского осмысления спорта / М. М. Ибрагимов // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 4 – С. 94–100.
6. *Визитей Н. Н.* Теория физической культуры : к корректировке базовых представлений : философские очерки / Н. Н. Визитей. – М. : Совет. спорт, 2009. – 184 с.
7. *Сараф М. Я.* Становление философии спорта как научной дисциплины / М. Я. Сараф // Личность. Культура. Общество. – 2016. – Т. XVIII, вып. 1–2 (№ 89–90).

Уральский государственный университет физической культуры

Шумской А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук

E-mail: shav.82@mail.ru

Ural State University of Physical Culture

Shumskoy A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Sciences Department

E-mail: shav.82@mail.ru